

«Расцвет» газа

Почему «Роснефти» продали 30% крупнейшего газового месторождения в Средиземном море

Алексей Гривач

В конце текущего года итальянская Eni с партнерами должна запустить в Египте добычу на месторождении Zohr, что в одном из переводов означает «Расцвет». За год до пуска итальянцы, которые лишь в 2015 году объявили, что обнаружили самое крупное в Средиземноморье месторождение газа, подписали соглашения с российской «Роснефтью» и ее британским акционером BP о продаже 30% и 10% в концессии соответственно.

Ключевые слова: Египет, месторождение Zohr, газ, Eni, инвестиционные риски.

Почему же итальянцы, сорвавшие, по общему мнению, геолого-разведочный джекпот, согласились продать 40% в проекте на ранней стадии всего за \$1,5 млрд? И это несмотря на то, что потенциальная выручка от продажи газа с Zohr оценивается ни много ни мало в \$100 млрд за 20 лет, из которых на долю иностранных концессионеров должно прийти \$20–25 млрд без учета возмещения капитальных затрат. Ответ довольно простой. Египетский проект, судя по всему, имеет серьезные риски, связанные как с конъюнктурой потребления газа и политикой властей Египта, который несколько лет назад из перспективного нетто-экспортера стремительно превратился в крупного нетто-импортера, так и с природными вызовами: глубоководный шельф — это и дорогое, и опасное «удовольствие».

Надежды Каира

В 2012 году Каир, ощутивший первые дуновения холодного энергетического поветрия — падения собственной добычи, объявил новый раунд лицензирования на 15 блоков, из которых 13, в египетском секторе Средиземного моря, общей площадью более 50 тыс. км². Это было сложное для страны время острой политической нестабильности после Арабской весны 2011 года и свержения президента Муба-



Буровое судно Saipem обнаружило газовый резервуар на глубине 3500 м

рака. Через считанные дни после того, как Egyptian Natural Gas Holding (EGAS) по поручению Министерства нефти объявил геолого-разведочный тендер, на президентских выборах в Египте победил лидер движения «Братья-мусульмане» Мухаммед Мурси.

Тем не менее часть блоков удалось пристроить. Весной 2013 года Министерство нефти страны объявило, что два блока получил консорциум Petroceltic/Edison, один — Dana Gas из Объединенных Арабских Эмиратов, еще один — канадская Sea Dragon (ныне SDX Energy). Крупнейшие иностранные игроки в Египте — BP и Eni, на проектах с участием которых сейчас добывается около 30–40% газа в этой северо-африканской стране, купили для исследования три блока: North Tennin и North El Mah взяли британцы, а Eni неожиданно и после долгих внутренних дискуссий выбрала блок Shorouk на границе с кипрской эксклюзивной зоной. Пикантности этой истории добавляло то, что на протяжении 10 лет этой концессией заправлял конкурирующий транснациональный гигант Shell, пробуривший в конце 2000 года на территории блока сухую скважину и отказавшийся от программы дальнейшего бурения.

Вскоре после этого в Египте произошел новый переворот, в результате которого недолгому правлению «Братьев-мусульман» настал конец, а к власти пришли военные во главе с Ас-Сиси. На этот же период пришлось наиболее мощное падение добычи газа в стране, прекращение экспорта и дефицит топлива для производства электроэнергии. Это заставило новое правительство резко изменить политику в отношении иностранных инвесторов, провести переговоры об изменении контрактов на закупку газа у производителей и улучшить условия концессий. В частности, цена газа, закупаемого у Eni, была повышена с \$2,65 до \$4–5,88 за 1 млн БТЕ в зависимости от добываемых объемов.

Итальянское чудо

И тут случилось чудо. Интерпретируя старые данные 2D и 3D сейсморазведки, геологи Eni предложили новый подход для этого региона. Эти бумаги, судя по условиям тендера, можно было приобрести у Министерства нефти Египта за сумму чуть более \$4 млн. «Почему Шорук? — рассказал сайту www.eniday.com один из членов команды геологов, работавших над проектом. — Первоначально цель состояла в том, чтобы искать в египетских водах геологическую модель, испытанную недавними гигантскими открытиями газа (Leviathan, Tamar и Aphrodite), сделанными консорциумом Noble Energy/Delek в офшорном Израиле и на Кипре. Исследователи Eni искали аналогичные структуры с той же «концепцией игры», исходя из предположения, что углеводородная система, обнаруженная в Восточном Средиземноморье, также может распространяться

Алексей Гривач — заместитель генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности. Профессиональные интересы: энергетическая геополитика, стратегии развития газовых проектов, оптимизация управленческих решений.

THE “BLOSSOMING” OF GAS

Why was 30% of the largest gas field in the Mediterranean sold to Rosneft?

At the end of this year, the Italian energy group Eni with its partners is to commence production of the Egyptian field Zohr whose name can be translated as “Blossom”. One year prior to start up, the Italians who claimed in 2015 to have discovered the largest gas field in the Mediterranean, entered into an agreement with Russian Rosneft and its British shareholder BP on leasing 30% and 10%, respectively.

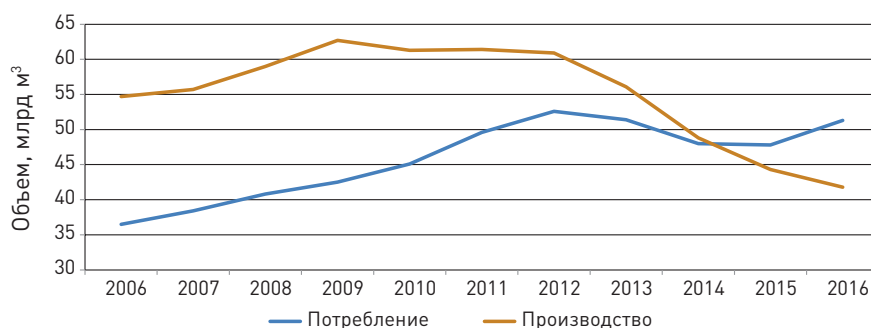
Keywords: Egypt, field Zohr, gas, Italian Eni, investment risks.

Aleksey Grivach

и на Египет. Однако... На основе работы по оценке, проведенной в Египте командой ИЕОС («дочка» Eni, работающая в этой стране), и за отсутствием доступных сейсмических данных появилось место в блоке 9, где, как представляется, была «высокая региональная ситуация»: не классическая для этого региона залежь в миоценовых песках, такая как Leviathan, Tamar и Aphrodite или месторождения в дельте Нила, но огромная биоструктура. «Риф», как это называли геологи». И они были уверены: там есть углеводороды.

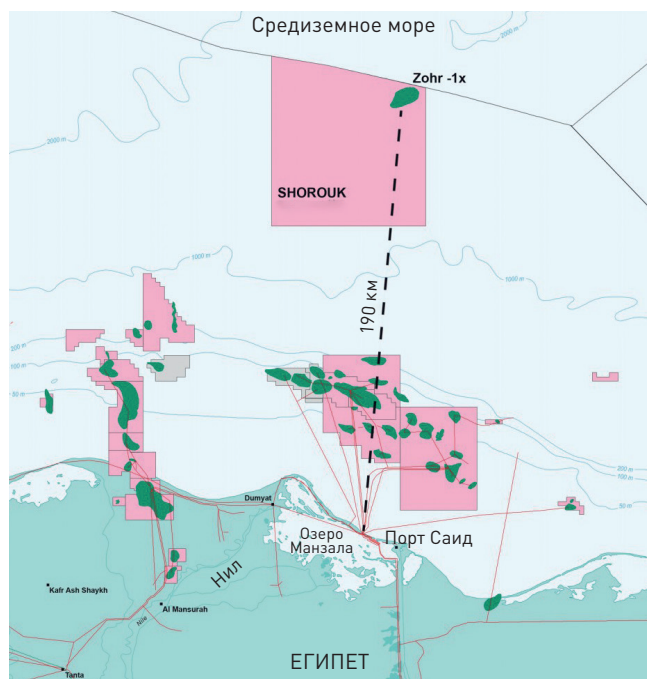
Это была чистой воды авантюра. С одной стороны, Eni подгоняли египетские власти, которым были срочно нужны успехи в геологоразведке. А времени на новое 3D исследование не было. Оставалось решиться, бурить или нет, потому что только скважина могла подтвердить или опровергнуть чутье специалистов. Стоимость одной скважины измерялась здесь сотней миллионов долларов. Чтобы поделить риски, итальянцы весной 2015 года приглашали в проект другие компании, однако после посещения «комнаты с данными» (Data Room) никто из потенциальных

Рисунок 1
Добыча и потребление газа в Египте



Источник: BP

Рисунок 2
Месторождение Zohr возвращает Египет в большую газовую игру



Источник: Eni

партнеров не решился поддержать Eni в этой безумной, как всем казалось, затее.

Итальянцы же решили рискнуть самостоятельно, и в конце июня 2015 года судно Saipem 10000 обосновалось на блоке 9, в том месте, где глубина моря составляет около 1500 м, и начало бурение. Месяц спустя, пройдя около 3500 м, обнаружили газовый резервуар толщиной 630 м и общей площадью 100 км². По результатам бурения (три разведочные и три эксплуатационные скважины) потенциальные ресурсы (Gas in Place) месторождения оценены в 850 млрд м³ газа, что делает его крупнейшим нефтегазовым открытием в Средиземном море.

Характеристики Zohr

С точки зрения геологии формация Zohr характеризуется как карбонатное отложение нижнего и среднего миоцена, в котором содержится биогенное газовое накопление в третичной исходной породе.

«Мы стремимся ускорить соглашение с партнером и быстро начать добычу. Надеемся, что мы получим первый газ на месторождении в 2017 году», — сказал Reuters министр нефти Египта Тарек Эль-Молла два года назад. Заинтересованность Египта в скорейшем начале добычи газа привела к тому, что уже в феврале 2016 года, всего через пять месяцев после официального объявления об открытии, Eni и государственная компания Egyptian General Petroleum Corporation (EGPC) подписали соглашение о реализации проекта Zohr.

Договор предполагает, что 40% выручки будет идти на компенсацию затрат иностранного инвестора, а оставшиеся 60% стороны поделят в пропорции 35% инвестору, 65% правительству Египта. Таким образом, Eni должна была получить 61% выручки от продаж газа, а египтяне — 39%. Более того, Каир обязался компенсировать часть понесенных затрат на разведку и разработку до начала добычи. Так, в феврале 2017 года Центральный банк Египта выплатил итальянской компании \$630 млн за разработку Zohr, несмотря на острый дефицит валютных ресурсов в стране.

Разработка месторождения планируется в три фазы. Первая фаза предполагает выход на добычу 0,9–1 млрд кубических футов в день (9–10 млрд м³ в год). Вторая и третья фазы увеличат пиковую добычу на Zohr до 2,7 млрд кубических футов в день (28 млрд м³ в год). Начало добычи запланировано на декабрь 2017 года, а на полную мощность проект должен быть выведен еще через два года.

Изначально стоимость проекта оценивалась в \$7 млрд капитальных затрат, потом в \$9 млрд, по последним же данным потребуется никак не меньше \$14 млрд. Впрочем, учитывая предусмотренную соглашением компенсацию затрат, рост стоимости не является критически важной проблемой для иностранного инвестора — в отличие от правительства Египта.

Тем не менее Eni пошла по пути ранней монетизации своего открытия и решила продать права на половину своей доли в проекте стратегическим партнерам, исходя из стоимости 100% доли иностранного участника концессии в \$3,75 млрд. И эта оценка выглядит немного странно на фоне возможных барышей от реализации почти 30 млрд м³ газа в год. После выхода на проектную мощность концессия должна генерировать около \$4–5 млрд выручки в год, исходя из соглашения о ценах с египетскими властями. Из этой суммы иностранный инвестор без учета компенсации затрат должен получить 21%, то есть от \$800 млн до \$1 млрд. Всего за четыре года работы на проектном уровне добычи Eni получила бы столько же денег, сколько ей заплатили «Роснефть» и ВР.

Однако в конце 2016 года итальянцы подписывают соглашения с «Роснефтью» и ВР о продаже 30% и 10% в концессии соответственно. Британцы должны заплатить \$375 млн, российская компания — \$1,125 млрд. Кроме того, обе имеют опционы на выкуп еще по 5% каждая и, естественно, должны компенсировать продавцу затраты, понесенные на дату закрытия сделки на разведку и разработку Zohr.

В итоге ВР закрыла свою часть сделки в начале 2017 года, компенсировав дополнительно \$60 млн затрат. Таким образом, на тот момент Eni потратила всего \$600 млн на проект, не считая компенсации

от Центробанка Египта. «Роснефть» свою сделку закрыла только в октябре. Компенсация затрат, по данным отчетности компании, составила около \$1,1 млрд. Это значит, что общий объем инвестиций в проект достиг \$3,7 млрд. На тот момент официальные лица Египта оценивали готовность первой фазы в 80% и выше, так что она, по-видимому, обойдется в \$4,5–5 млрд.

«Закрыв сделку, «Роснефть» вошла в проект мирового класса, — заявил глава «Роснефти» Игорь Сечин. — Это открывает возможности для компании укрепить свои позиции в перспективном и стратегическом регионе, расширяет возможности нашего торгового подразделения и укрепляет наше взаимовыгодное сотрудничество с Египтом».

Но почему от будущих выгод отказалась Eni, которая на этапе разведки взяла риск на себя и вправе была рассчитывать на суперприбыль, когда риск оправдался? Найти проектное финансирование под такое громкое открытие не было большой проблемой. Значит, дело не в финансовых рисках, а в опасениях относительно реальных запасов месторождения и политической ситуации в Египте. Так, по итогам 2016 года Eni поставила на баланс в качестве доказанных запасов всего 150 млрд м³ газа — в основном за счет месторождения Zohr. Даже если считать, что 39% по концессионному соглашению получает египетское правительство, это в 3,5 меньше объявленных ресурсов Zohr.

Политическая ситуация в Египте тоже показала потенциал к быстрым и непредсказуемым переменам. Но главная причина в том, что ситуация полно-

стью зависит от воли местного правительства. Газ с Zohr пойдет прежде всего на внутренний рынок. Каир рассчитывает, что уже в 2018 году ему не придется импортировать газ и тратить миллиарды долларов. В 2016 году Египет потратил на импорт СПГ около \$2,5 млрд. Однако население и спрос на энергию в стране растут стремительными темпами. За 10 лет население страны выросло почти на четверть, до 93 млн человек. При этом потребление природного газа с 2006 по 2012 год взлетело на 44%. Затем остановилось, но только потому, что собственная добыча стала стремительно падать, а на организацию импорта потребовалось время. Наличие новых собственных ресурсов, вероятно, подстегнет рост внутреннего спроса. В этой связи разговор об экспорте газа, тем более трубопроводного, из Египта если и возникает, то в качестве гипотетической возможности. Обратной стороной этой медали является зависимость от соглашения по приобретению газа для египетского рынка. И если в 2015 году Каир был готов и достаточно легко пошел на увеличение закупочных цен на газ в два раза, то как он поведет себя, когда основные инвестиции будут сделаны, это большой вопрос. По некоторым данным, соглашение о ценах было заключено на период до 2019 года и затем подлежит пересмотру. Учитывая социально-экономические проблемы страны, высокие цены на собственный газ и, соответственно, электроэнергию станут большим вызовом. Сейчас их хотя бы можно объяснить зависимостью от импорта, но переход на самообеспечение лишит власти страны этого аргумента.

Продав 40%, Eni частично снимает с себя эти риски (хотя для парней, которые стали бурить на признанной бесперспективной площади без проведения сейсморазведки 3D, это выглядит цветочками), а также получает дополнительный рычаг давления на Каир в лице России и Великобритании на случай появления у того желания существенно переиграть условия.

С другой стороны, схема с опционом, да и в целом задержка с вхождением в проект «Роснефти», похоже, стала следствием санкционной интриги со стороны США. Как раз в начале 2017 года американские сенаторы внесли законопроект, который среди прочего предполагал санкции по отношению к проектам по добыче углеводородов на глубоководном шельфе, в Арктике и на сланцевых формациях по всему миру, если в них принимают участие российские компании. Перед утверждением в законопроект было внесено уточнение, что ограничения коснутся проектов с долей участия российских компаний более 33%. А в октябре 2017 года OFAC (Office of Foreign Assets Control), структура американского Минфина, отвечающая за правоприменение в области санкций, выпустила обновленную директиву. В ней было сказано, что санкции коснутся только тех международных проектов, которые будут инициированы после 29 января 2018 года. ♣

Крупнейшее открытие

Газовое месторождение Zohr Gas Field находится в Средиземном море у берегов Египта, ближайший берег расположен в 150 км южнее месторождения. Zohr является крупнейшим газовым месторождением, открытым за последнее время, на его долю приходится больше трети запасов газа Египта.

В соответствии с тектонической принадлежностью и пространственным расположением месторождение Zohr приурочено к нефтегазогеологической провинции докембрийской платформы.

Месторождение Zohr было открыто в августе 2015 года итальянской компанией Eni. Первый газ планируется добыть в конце 2017 года, а в 2019 году добыча достигнет пика в 76,5 млн м³/сут. Всего предполагается пробурить 254 скважины.

На сегодняшний день потенциальные запасы месторождения Zohr насчитывают до 850 млрд м³ газа на площади около 100 км², что относит это месторождение в разряд крупных.

Доля Eni в проекте составляет 60%, «Роснефти» — 30%, а BP принадлежит 10%.